

УДК 327; 327.8

DOI 10.31857/S032120680006300-4

Казахстан в зеркале политики администрации Д. Трампа

Н.А. Гегелашвили

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com*

И.В. Модникова

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3630> e-mail: imodnikova@hotmail.com*

Статья поступила в редакцию 20.06.2019.

Резюме: В статье анализируется политика США в отношении стран Центральной Азии в целом и Казахстана в частности. Спектр интересов американской администрации в Центрально-Азиатском регионе охватывает, прежде всего, афганскую проблему, борьбу с терроризмом, укрепление региональной безопасности и интеграции, энергетические и экономические аспекты. Казахстан представляет ключевой интерес для США в регионе. Рассматривается позиция и самого Казахстана, который смог выйти из регионального контекста и поднять свой престиж на международной арене, что позволяет ему грамотно выстраивать свои отношения с партнёрами с учётом национальных интересов.

Ключевые слова: политика США, внешнеполитические приоритеты Вашингтона, Казахстан, Афганистан, сотрудничество.

Для цитирования: Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. Казахстан в зеркале политики администрации Д. Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019;49(9): 92-107. DOI: 10.31857/S032120680006300-4.

Kazakhstan in the Light of the Trump Administration Policy

Nana A. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com*

Irina V. Modnikova

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3630> e-mail: imodnikova@hotmail.com*

Received: 20.06.2019.

Abstract: The article provides an analysis on U.S. policies toward the countries of Central Asia in general, and Kazakhstan in particular. Currently this country has turned into a powerful geopolitical player in the region, capable of competently shaping up its relations with partners while taking into account its national interests.

Today, the policy of the Donald Trump administration towards the Central Asia is characterized by the approach based on pure pragmatism, and sometimes even more – on a subjective factor that is not determined by laws of logic, which is so typical for the American president. The interests of the American administration in this region include mainly the Afghan problem and the fight against terrorism, strengthening regional security and regional integration, energy and economic aspects, as well as the alternate containment of two influential players here - both China and Russia.

There is also a temporary retreat from proactive American policy in the region aimed at taking wait-and-see policy to make some adjustments there in order to start a new round of “conquest” of this space.

The authors conclude that the process of transformation in the region is currently underway, there is a clear shift focus of Central Asian countries from the US and the EU towards China, whose influence, and significance would be steadily increasing there. However, talking about this is a bit premature.

As far as Russia is concerned, it will also remain one of the key partners of the countries in the region mostly due to its capabilities in security sphere - an issue that is of great importance for the region.

Keywords: US policy, US foreign policy priorities, Kazakhstan, Afghanistan, cooperation.

For citation: *Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. Kazakhstan in the Light of the Trump Administration Policy. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2019;49(9): 92-107.*

DOI: 10.31857/S032120680006300-4.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня политика администрации Д. Трампа в отношении государств Центральной Азии (ЦА) характеризуется подходом, в основе которого лежит прагматизм, а иногда и нечто большее – субъективный фактор, который не подчиняется законам формальной логики, что является весьма типичным для американского президента-бизнесмена. Интересы американской администрации в этом регионе охватывают, прежде всего, афганскую проблему и борьбу с терроризмом, укрепление региональной безопасности и интеграции, энергетические и экономические аспекты, а также попеременное сдерживание здесь двух влиятельных игроков – Китая и России. Наблюдается и временный отход от проактивной американской политики в регионе, предполагающий корректировку курса Вашингтона в Центрально-Азиатском регионе с тем, чтобы вновь вернуться ко второму этапу «покорения» ЦА. Однако насколько это возможно?

КАЗАХСТАН – ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЁР США В РЕГИОНЕ

В настоящее время Центрально-Азиатский регион не имеет приоритетного значения во внешнеполитической стратегии США, а американское присутствие в нём определяется общими стратегическими задачами США в Евразии. Это подтверждается Стратегией национальной безопасности-2018 [1], в которой государствам ЦА отводится довольно значительная, хотя и второстепенная роль партнёров.

Прагматический подход, ставший основным фактором администрации Д. Трампа при выстраивании политики в различных регионах мира, распространился и на центральноазиатские государства. Не случайно размеры финансирования, выделенные на этот регион, определяются Вашингтоном с учётом его взаимодействия с каждым отдельно взятым государством ЦА, а также в зависимости от поставленных задач, решение которых должно обеспечиваться за счёт совместного взаимодействия. Финансовая поддержка США в 2019 г. сосредоточена на приоритетных направлениях американской политики, а именно на обеспечении безопасности и стабильности в регионе посредством достижения экономической стабильности и углубления региональной интеграции; на действенной защите границ и борьбе с транснациональной преступностью. При этом Вашингтон с учётом наметившейся тенденции формирования разного рода альянсов (соглашений) на двусторонней основе выстраивает свою политику с отдельными государствами этого региона, учитывая особенности каждого из них.

Ключевыми объектами внимания Соединённых Штатов в регионе являются пограничные с Афганистаном страны: Таджикистан, Туркмения и Узбекистан – государства, с которыми, по мнению Вашингтона, можно будет осуществлять военно-политическое сотрудничество, предусматривающее контроль за стратегическими конкурентами США. Вот почему большую часть финансирования – 15,5 млн долл. (23,3% объёма финансирования программ поддержки центральноазиатских государств) США выделили Таджикистану [2]. Узбекистан стал вторым по объёму финансирования программ экономической поддержки ЦА в 2019 г. в бюджете США и получил 10,6 млн долл. [2], главным образом благодаря политике президента Шавката Мирзиёева, которая, как считают в Соединённых Штатах, может стать для них многообещающей и открыть им новые возможности в случае дистанцирования от Вашингтона основного стратегического партнёра в регионе – Казахстана.

В настоящее время Казахстан, который смог выйти из регионального контекста и поднять свой престиж на международной арене, представляет главный интерес для США в регионе.

Вашингтон и впредь намерен оказывать поддержку развитию диверсифицированной экономики Казахстана в рамках Программы экономического развития и Инициативы развития государственно-частного экономического партнёрства между Казахстаном и США, учитывая имеющиеся уже сегодня достижения этой страны в социально-экономической сфере. Соединённые Штаты и Казахстан

также выразили намерение продолжать сотрудничество в области ядерной энергетики и развития альтернативных источников энергии. Поддерживает Вашингтон и развитие Казахстана в качестве ведущего мирового производителя урана.

Именно Казахстан стал первым государством Центральной Азии, положившим в основу своего внешнеполитического курса многовекторность, что позволило ему балансировать между различными геополитическими силами для сохранения своей национальной независимости. Это позволило рассматривать Казахстан как самую «нейтральную» страну в регионе, страну с высоким уровнем доверия.

Казахстан сумел грамотно выстроить прагматичные отношения и с другими центральноазиатскими государствами, что укрепило его авторитет на международной арене. Таким образом, многовекторность этой страны способствовала решению внешнеполитических задач за счёт улучшения отношений с Западом – Соединёнными Штатами и Европейским Союзом, углубления связей с региональными партнёрами (Китаем, Турцией, Ираном), а также участия в реализации различных интеграционных проектов под эгидой Российской Федерации.

Повышение роли Казахстана на международной арене за последнее время объясняется рядом факторов. В их числе позиционирование Казахстана как посредника в переговорах России и Запада, когда он стал переговорной площадкой по сирийскому вопросу; инициатора формата взаимодействия «Казахстан – Узбекистан», который активизировался после прихода к власти в Узбекистане в декабре 2016 г. Шавката Мирзиёева, обещающего превратить весь Центрально-Азиатский регион в более самодостаточный за счёт опоры на региональное сотрудничество; а также избрание Казахстана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на период 2017–2018 годов.

Показательно, что в своём обращении к СБ ООН по случаю начала полномочий Казахстана в качестве его непостоянного члена президент Нурсултан Назарбаев заявил, что в Центральной Азии может быть сформирована и апробирована модель региональной зоны мира, безопасности, сотрудничества и развития на основе гармоничного сочетания интересов всех центральноазиатских стран. В качестве одного из приоритетов политики Астаны Н. Назарбаев выделил заинтересованность всех государств региона в стабильности и безопасности, в эффективном противодействии региональным вызовам и угрозам, укреплении сотрудничества и развития [3].

Избрание Казахстана непостоянным членом Совета Безопасности ООН позволило ему провести заседание, основной повесткой которого стал ключевой для США «афганский вопрос». В январе 2018 г. под председательством Казахстана в Совете Безопасности ООН впервые прошли дебаты на уровне министров иностранных дел по теме «Построение регионального партнёрства в Афганистане и Центральной Азии в качестве модели взаимозависимости безопасности и развития». В мероприятии приняли участие главы внешнеполитических ведомств всех государств Центральной Азии и членов СБ ООН, а также генеральный секретарь

ООН и заместитель министра иностранных дел Афганистана. В результате был принят специальный документ, декларирующий готовность стран региона укреплять сотрудничество с Афганистаном путём расширения взаимодействия и реализации конкретных региональных проектов в транзитно-транспортной, инфраструктурной, торгово-экономической, инвестиционной и энергетической сферах. Там же было отмечено, что эту страну следует рассматривать не как угрозу, а как важного и перспективного партнёра, имеющего большой нераскрытый потенциал [4].

В этом контексте особо следует выделить и официальный визит в США Н. Назарбаева, который состоялся по приглашению президента Д. Трампа 16–18 января 2018 г. Отмечалось, что этот визит был призван способствовать «дальнейшему углублению и расширению связей между Астаной и Вашингтоном по всем вопросам сотрудничества обеих стран» [5]. Визит завершился подписанием ряда договоренностей, что также укрепило международный престиж Казахстана, подняв казахстано-американские отношения на новый уровень.

Важным результатом визита президента Н. Назарбаева стало значительное расширение инвестиционного и торгового сотрудничества двух стран. По итогам встречи с представителями крупнейших американских компаний, таких как «Боинг» (*Boeing*), «Дженерал электрик» (*General Electric*), «Шеврон» (*Chevron*), было подписано около 20 проектов в сфере авиации и космических исследований, нефтехимической и сельскохозяйственной отраслей, развития инфраструктуры на общую сумму свыше 7 млрд долл. По данным американской стороны, в ближайшие годы Казахстан закупит в США товаров и услуг на 2,5 млрд долл., прежде всего – продукцию таких отраслей американского производства, как самолётостроение и локомотивостроение, что, по мнению американского президента, будет способствовать созданию в США новых рабочих мест [6]. По итогам визита было решено продолжить и расширить диалог, предусматривающий развитие диверсификации в области экономики, являющейся приоритетом для казахстанского правительства. Были урегулированы вопросы, связанные с оказанием помощи с целью создания более благоприятных условий для привлечения частных инвестиций, а также подписано соглашение о расширенном стратегическом партнёрстве [7].

Сегодня Вашингтон заинтересован в сдерживании радикального исламизма, чтобы Центральная Азия не стала убежищем для радикальных исламских боевиков, что отвечает заявленным целям внешней политики администрации Д. Трампа, включающим упор на безопасность путём борьбы с террористами за рубежом и усиление пограничной защиты и иммиграционного контроля. Поэтому, оказывая помощь в сфере безопасности, США должны осознавать, что серьёзную проблему для региона представляет не только и не столько терроризм, сколько распространение исламского экстремизма. При этом Вашингтон вполне осознаёт и тот факт, что в настоящее время экстремистская угроза не представляет особой опасности, так как правительства центральноазиатских государств

пока ещё способны справляться с ней. Вместе с тем проникновение радикальных организаций в Центральную Азию может стать серьёзной угрозой стабильности и безопасности в регионе, поэтому, на взгляд Вашингтона, помощь центрально-азиатским странам способна справиться даже с такой угрозой, как исламский экстремизм.

В 2019 г. американская администрация восстановила финансирование программ военной помощи Казахстану на 1,7 млн долл. для поддержки экспортного контроля и безопасности границ, а также для подготовки вооружённых сил [2]. В последнее время США в значительной степени укрепили и расширили военно-политическое сотрудничество с Казахстаном. В этом контексте следует отметить, что важную роль здесь играет пятилетний план военно-технического сотрудничества, подписанный обеими сторонами в Вашингтоне на период 2018–2022 гг. [8]. Этот основополагающий документ был направлен на реформирование казахстанских вооружённых сил и их обучение по стандартам НАТО, проведение совместных международных миротворческих учений «Степной орел»* и др., а также формирование спецподразделений не столько с целью подготовки к участию в миротворческих операциях для создания больших возможностей в сфере двустороннего сотрудничества, сколько для обеспечения безопасности каспийских нефтяных месторождений.

С целью обеспечения региональной стабильности в Центральной Азии США отдают приоритет не отдельному региональному лидеру, а призывают играть более активную роль Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая сводится к укреплению безопасности границ, особенно с соседним Афганистаном, борьбе с наркотрафиком, расширению торговли и содействию экономическому развитию. Для решения этих задач, на взгляд вашингтонских стратегов, необходимо создать инструменты для более эффективного реагирования на кризисы в рамках самой организации. Поэтому в 2019 фин. г. США выделили 6,5 млн долл. на помощь ОБСЕ, что также предусматривает поддержку политики ЕС по продвижению демократии и прав человека в центральноазиатских государствах.

По мнению Вашингтона, энергетические ресурсы ЦА могут стать фактором стабильности и предсказуемости в глобальной экономике, обеспечивая диверсификацию рынков и транзитных путей для поставки энергоносителей и открывая новые возможности перед самим регионом. Сегодня США заинтересованы и в создании в Центральной Азии регионального энергетического рынка, связанного с Афганистаном, Европой, Южной и Восточной Азией, хотя участие Вашингтона пока ещё ограничивается лишь поддержкой диверсификации экспортных маршрутов.

* Миротворческие военные учения «Степной орёл» с участием подразделений вооружённых сил семи государств (Великобритании, Индии, Киргизии, Таджикистана, Турции, Узбекистана и Соединённых Штатов) были проведены на территории Казахстана с 17 по 28 июня 2019 года.

В этом контексте обращает на себя внимание реализация проектов «Казахстанская каспийская транспортная система», равно как и расширение Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), что будет в значительной степени способствовать увеличению объёма поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки.

Таким образом, основная задача США на этом направлении сконцентрирована, прежде всего, на возведении системы коммуникаций для транзита энергоресурсов Каспия, чтобы установить более низкие цены на энергетическое сырьё, обойти Россию как ключевого поставщика энергоресурсов в Европу и не допустить канализации каспийских ресурсов в восточном (китайском и японском) направлении. В этой связи США также стремятся минимизировать роль Ирана не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе. На взгляд Вашингтона, укрепление сотрудничества между государствами Центральной Азии и Каспийского региона, участвующих в проекте Транскаспийской газовой системы, который реализуется при поддержке США и не предполагает вхождения в него России, повысило бы возможность использования ресурсов Каспия,

В свою очередь политика США, по замыслу вашингтонских стратегов, должна быть направлена на ослабление влияния России за счёт укрепления связей как с государствами ЦА, так и с Азербайджаном, который является ключевой страной, обладающей значительным энергетическим потенциалом.

Все эти факты свидетельствуют о возрастающей значимости вышеназванных государств в реализации глобальных интересов Вашингтона в контексте продвижения старой концепции «Большой Центральной Азии» (куда, помимо стран ЦА и Афганистана, входит Каспийский регион и Закавказье), предполагающей создание зоны влияния США в Южной Азии. Таким образом, развитие отношений с Казахстаном и другими центральноазиатскими странами отвечает задачам Стратегии национальной безопасности США, обнародованной президентом Д. Трампом.

КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

США рассматривают взаимодействие с государствами Центральной Азии как важный элемент своей стратегии в регионе и политики в отношении Афганистана, целью которой является «создание мирного, стабильного и процветающего Афганистана». На взгляд администрации Д. Трампа, ЦА обладает существенным экономическим потенциалом, что может оказать помощь в интеграции Афганистана в экономику Центрально-Азиатского региона.

В настоящее время главная задача Вашингтона в контексте афганской проблемы заключается в обеспечении и сохранении лидирующих позиций в этой стране, отстранении от неё России и Китая, а также недопущении здесь провала американской миссии. Со своей стороны, Казахстан также заинтересован как в

стабилизации ситуации в Афганистане, так и в сохранении партнёрских отношений с США, а многовекторный внешнеполитический курс этой страны в значительной степени способствует этому. Таким образом, по мнению вашингтонских стратегов, сотрудничество Соединённых Штатов со странами ЦА в целом и с Казахстаном в частности может предоставить США больше возможностей на пути урегулирования этой проблемы и обеспечить им лидирующие позиции. Именно поэтому сегодня Вашингтон делает ставку на Казахстан как на основного стратегического партнёра в регионе, играющего роль регионального балансира влияния в регионе Китая и России. К тому же вхождение этой страны с 1 января 2017 г. в состав непостоянных членов СБ ООН укрепило уверенность администрации Д. Трампа в том, что на этой площадке Казахстан будет уделять особое внимание урегулированию ситуации в Афганистане с учётом того, что данный вопрос стал и для США, и для Казахстана, равно как и для всех стран региона, одним из ключевых. Однако для Вашингтона афганский вопрос – это нечто большее. Он давно уже вышел за пределы контртеррористического вопроса, став вопросом геополитическим.

Согласно заявлению помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Э. Уэллса, сделанного накануне визита президента Н. Назарбаева в США, будущее Афганистана связано с его «возвращением» в ЦА и расширением его стратегического партнёрства со странами региона. Поэтому отнюдь не случайно Вашингтон объявил о намерении увеличить присутствие американских войск в Афганистане, что подтверждает заинтересованность США в развитии маршрутов транзита грузов в ИРА. Об этом, в частности, заявил бывший директор Департамента по делам России и Центральной Азии в Совете национальной безопасности США П. Стронски. По его словам, «чем больше войск в Афганистане, тем более широкое военное сотрудничество между США и Казахстаном» [9].

При этом сотрудничество оборонных ведомств США и Республики Казахстан, а также использование её территории для переброски техники в Афганистан в период активной фазы военных действий там коалиции НАТО, осуществлялось и продолжает осуществляться в рамках договора о стратегическом партнёрстве двух стран. В этой связи следует отметить, что основной маршрут материального обеспечения контингента США в Афганистане проходит через Пакистан, однако в связи с военно-политической нестабильностью и существующими разногласиями в двусторонних отношениях Вашингтоном прорабатывался и альтернативный маршрут с территории Азербайджана через Каспийское море в казахстанские порты Актау и Курык и далее железнодорожным транспортом через Узбекистан. Это позволяет Вашингтону расширить список контрольно-пропускных пунктов для коммерческого железнодорожного транзита специального груза и сопровождающего персонала портами Актау и Курык.

После обращения со стороны США в адрес властей Казахстана внести изменения в действующий маршрут транзита специального груза в Афганистан 5 мая

2018 г. президент Н. Назарбаев подписал закон о ратификации протокола [10]. Протокол, подписанный 20 июня 2010 г. в Астане, предусматривает внесение изменений в межправительственное соглашение с США об обеспечении коммерческого железнодорожного транзита специального груза через территорию республики «в связи с участием Вашингтона в усилиях по стабилизации и восстановлению Афганистана». Согласно заявлению (2018 г.) министра иностранных дел Казахстана Кайрата Абдрахманова, «этот протокол должен оказать положительное влияние на развитие системы транзитных перевозок и призван продолжить развитие логистической инфраструктуры Казахстана, что полностью соответствует интересам Республики Казахстан как стратегического партнёра Соединённых Штатов, страны, которая стремится поддерживать мир и стабильность в Афганистане» [11].

Сегодня значение для политики США стран Центральной Азии в целом и Казахстана в частности связано, прежде всего, с урегулированием афганского вопроса: обеспечение транзита грузов для американского контингента по видоизменённой с учётом российско-американской конфронтации «Северной распределительной сети», которая включает Грузию, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. Это делает транзит через Центральную Азию более безопасным, чем через Пакистан, что является выгодным для США. Кроме того, и у самого Казахстана имеются здесь конкретные экономические выгоды. Таким образом, представляется, что США будут и впредь стремиться к максимальному использованию транзитных возможностей государств Центральной Азии, тем самым кооптируя их в процессы постконфликтного развития Афганистана.

Не случайно глава Центрального командования Вооружённых сил США (СЕНТКОМ) Дж. Вотел в своём докладе на слушаниях в Комитете по вооружённым силам Палаты представителей Конгресса США по итогам визита в Узбекистан в феврале 2018 г. заявил, что, «несмотря на активное противодействие России, Китая и Ирана, центральноазиатские партнёры поддерживают транзит грузов для войск США в Афганистане и проявляют готовность к сотрудничеству с ними в тех сферах, где их интересы совпадают» [12].

Представляется, что использование центральноазиатских стран в своей политике на афганском направлении объясняет и намерение Д. Трампа активизировать взаимодействие с ними в формате C5+1 (*U.S.-Central Asia Joint Project*) [13] – первый региональный формат сотрудничества, разработанный в период президентства Б. Обамы и ставший своего рода площадкой для обсуждения региональных проблем. Данный формат предполагает объединение пяти государств Центральной Азии и США для диалога и сотрудничества по вопросам, представляющим совместный интерес. Особое внимание отводится борьбе с терроризмом и противодействию радикализации региона, что, на взгляд Вашингтона, должно отвечать достижению общей цели, направленной на развитие региональной тор-

говли и расширение использования возобновляемых источников энергии. На активизацию диалога в формате C5+1 США планируют израсходовать в 2019 г. 6,8 млн долл. [2].

Показательно, что визиту Н. Назарбаева в США предшествовала встреча руководителей внешнеполитических ведомств Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и США, состоявшаяся 19 января 2018 г. в Нью-Йорке. С американской стороны в ней принял участие заместитель госсекретаря США Дж. Салливан. Стороны обсудили вопросы региональной безопасности, противостояния современным вызовам и угрозам. По итогам встречи Д. Трампа и Н. Назарбаева казахстанская сторона заявила, что «США и Казахстан поддерживают достижение устойчивой стабильности и процветания в Афганистане путём оказания политической поддержки, расширения региональной торговли и экономического развития» [14]. Там же Н. Назарбаев отметил «начало новой эры во взаимоотношениях Вашингтона и Астаны», выразив заинтересованность в укреплении сотрудничества в формате C5+1 и подчеркнул, что Казахстан поддерживает «большую работу, которую США проводят в Афганистане» [15].

Выступая на слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США, американский эксперт по России и Евразии, президент американского Института Центральной Азии и Кавказа Фредерик Старр заявил, что «главная задача для Вашингтона в регионе заключается в его поддержке с учётом имеющихся здесь вызовов, что может в значительной степени способствовать усилению регионального развития». При этом, по мнению эксперта, при выстраивании своей политики в регионе Вашингтону, прежде всего, необходимо рассматривать всю Центральную Азию вместе с Казахстаном как единый регион в силу его географического, геополитического, исторического и культурного значения, а уже потом учитывать специфику каждой страны. В числе остальных рекомендаций американской администрации, сделанных Ф. Старром, – необходимость считать Афганистан не как государство Южной Азии, а как часть Центральной Азии. В качестве первого шага в этом направлении «следует превратить действующую инициативу Вашингтона C5+1 в C6+1» [16].

Сегодня США заинтересованы в партнёрстве с сильной и интегрированной Центральной Азией. В контексте своей Стратегии по Южной Азии [17] Вашингтон сосредоточился на создании трансграничных институтов на стыке постсоветской Центральной Азии с Южной. Так он пытается продвигать новые, открывающиеся возможности для стран региона, что отвечает общим интересам. Не случайно будущее Исламской Республики Афганистан, по мнению Вашингтона, заключается в тесной смычке с регионом ЦА, который должен играть определяющую роль в развитии этой страны. Таким образом, одной из главных задач США в Центральной Азии становится объединение региона и Афганистана в одно геополитическое образование и превращение его в «мост» между Центральной и Южной Азией, что, на взгляд Вашингтона, должно способствовать максимальному развитию ИРА, равно как и усилению региональной интеграции государств

ЦА. С этой целью США разработали стратегию «Нового Шёлкового пути» [18], призванную обеспечить экономическое/энергетическое сотрудничество стран Центральной и Южной Азии под эгидой США, конечным результатом которой должно было бы стать перенаправление ресурсов из Центральной Азии в Афганистан с тем, чтобы помочь последнему в развитии. Вашингтон считает, что растущий экономический потенциал и ключевая роль стран региона в качестве транзитного центра для торговли между ЕС и Китаем делают их важными партнёрами для американского бизнеса в рамках реализации проекта «Нового Шёлкового пути».

Тем не менее, попытка США привязать Центральную Азию к Афганистану, предусматривающая создание транспортной и энергетической инфраструктуры между ними, так и не вызвала особого энтузиазма. Это объясняется как финансовой неготовностью США поддержать столь далеко идущие планы, которые пока не обещают притока крупных инвестиций в регион, так и отсутствием единого стремления стран-участниц к региональной экономической интеграции. Однако главная причина того, что эта инициатива Вашингтона не получила дальнейшего развития со стороны стран ЦА, коррелируется с их общим мнением о том, что истинные намерения Вашингтона в рамках инициативы «Нового Шёлкового пути» объясняются поддержкой Соединёнными Штатами Афганистана, а вовсе не интересами государств Центральной Азии в области экономики и безопасности. Таким образом, в настоящее время американский проект «Новый Шёлковый путь» остаётся всё ещё на бумаге.

Существует также определённый скепсис, связанный с успешной реализацией этого проекта не только в контексте обеспечения безопасности в регионе. Есть понимание, что на проект будут неизбежно оказывать влияние и такие факторы, как отсутствие инфраструктуры, высокие таможенные сборы, а также и то, что эффективность «Нового Шёлкового пути» будет определяться существующими экономическими интересами в регионе. Имеются серьёзные опасения и относительно того, что данная инициатива Вашингтона может вступить в противоречие с аналогичной инициативой Пекина «Один пояс – один путь», за которой стоят значительные и подтверждённые ресурсы – она уже обеспечена 46-миллиардным фондом и возможностью получить финансирование от недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [Гегелашвили Н.А., Модникова И.В., 2018].

К тому же китайский проект уже сегодня нашёл своё воплощение в строительстве дорог, трубопроводов и коммуникаций. За последние несколько лет Пекин резко увеличил свои капиталовложения как в «Экономический пояс Шёлкового пути», так и в другие сектора экономики, такие как строительство, сборочные производства и сельское хозяйство. Беспрецедентный рост торговли между Пекином и странами региона стимулирует укрепление экономических отношений. Помимо чрезвычайно эффективного финансового рычага, находящегося в арсенале Пекина, Китай также успешно проводит свою политику в отношении

всех стран региона на двусторонней основе и инициирует сотрудничество с ними во многих сферах, представляющих обоюдный интерес

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Казахстан уже сегодня стал важным транспортным евразийским хабом, к которому стал подтягиваться и Узбекистан. В этом контексте необходимо отметить и то, что с конца 2014 г. вплоть до настоящего времени сотрудничество между Казахстаном и Китаем координируется программой «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП) и казахстанской национальной программой «Нурлы жол». Для достижения этой цели был оформлен целый ряд договоренностей между двумя странами. В настоящее время разработана «дорожная карта», призванная расширить и интенсифицировать сотрудничество между Казахстаном и Китаем практически во всех сферах экономики. Были определены и области совместного сотрудничества между ЭПШП и «Нурлы жол», ставшие реальными проектами, большая часть которых уже профинансирована.

Представляется, что основным элементом политики Китая в отношении Центральной Азии на ближайшую перспективу будет оставаться экономическое вовлечение в регион, преимущественно за счёт китайских кредитов, при участии китайских компаний и использования китайских технологий, а также предоставление льготных кредитов для развития двусторонней торговли.

Таким образом, китайский проект «Один пояс – один путь» имеет реальное преимущество перед американской инициативой «Нового Шёлкового пути» и, главным образом, за счёт предельно ясной стратегии этого проекта, который уже получил и продолжает получать материальное подтверждение.

Всё это в значительной степени позволяет предположить начало активизации политики США на центральноазиатском направлении, и не исключено, что Вашингтон будет пытаться заблокировать китайский проект любыми способами – ведь в долгосрочной перспективе политика Пекина в регионе может привести к вытеснению оттуда Соединённых Штатов. Однако говорить об этом ещё несколько преждевременно.

С учётом беспрецедентной конфронтации между Россией и Западом, наблюдающейся последние несколько лет, представляется, что цели и задачи, стоящие перед Вашингтоном в этом регионе, будут способствовать повышению его интереса к странам Центральной Азии. Это способно усилить противостояние с Россией в регионе в силу имеющихся здесь не только политических, но и экономических интересов. Последние связаны, прежде всего, с энергетическими ресурсами ЦА в целом, равно как и с казахстанской нефтью в частности.

Пока США не пытаются вернуться к большой геополитической игре в Центральной Азии с целью уменьшить там влияние России и КНР, что полностью подтверждается их концепцией Южной и Центральной Азии. Тем не менее в настоящее время внешнеполитические реалии могут привести к усилению американского вектора в политике Казахстана, прежде чем они будут окончательно смещены в сторону Китая.

Этому могут способствовать следующие факторы: острая нехватка иностранных инвестиций, и в первую очередь американских, которые охватывают главным образом нефтяную сферу и в которых так нуждается экономика Казахстана, что могло бы сбавить темпы роста китайского влияния на экономику страны и расширить торговые отношения с Вашингтоном; неоправданные ожидания властей Казахстана, связанные с объёмом китайских инвестиций в рамках проекта «Один пояс – один путь»; поддержка США этой страны в условиях, когда преемник Н. Назарбаева Касым-Жомарт Токаев на внеочередных выборах президента заручился поддержкой более 70% голосов избирателей [19].

Вместе с тем уже сегодня намерение Вашингтона к сдерживанию как России, так и Китая может способствовать ослаблению их связей с Западом, что усилит значение Китая, а главными партнёрами стран ЦА в области политики, экономики и безопасности могут стать Пекин и Москва. Это связано с преобладающим влиянием Пекина в регионе, которое будет иметь важные последствия как в экономическом, так и в политическом плане, а также с менее эффективным, но всё ещё сохраняющимся здесь присутствием России. Тем не менее превращение Китая в ведущую экономическую и геополитическую силу в Центральной Азии, похоже, является неоспоримым фактом, однако вопрос о том, как Пекин намерен использовать своё влияние, остаётся всё ещё риторическим.

Таким образом, в настоящее время в регионе ЦА полным ходом осуществляется процесс, связанный с масштабной перегруппировкой сил, представленных Китаем, Россией и США. При этом Пекин становится, пожалуй, самым влиятельным геополитическим и экономическим игроком в Центральной Азии, что в значительной степени объясняется его географической близостью к региону. Единственное, что может хоть как-то ослабить активное наступление Китая на ЦА – это реально функционирующие интеграционные проекты в Евразии.

Уже становится очевидным, что сегодня США не способны ограничить роль как Китая, заключающуюся в экономической поддержке стран ЦА, так и России, являющейся единственным и самым надёжным гарантом безопасности в регионе. Членство России и Казахстана, а также Киргизии и Таджикистана в ОДКБ, наличие двух российских баз – в Таджикистане и Киргизии, космодром в Казахстане отчасти компенсируют слабость России в экономической сфере, что позволяет Москве создавать противовес китайскому влиянию в Центрально-Азиатском регионе.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением авторов доклада «Политика США в Центральной Азии 3.0» о том, что «в основе американской политики по отношению к Центральной Азии должно лежать представление о том, что этот регион – зона схождения, а не соперничества интересов. Это открывает большой простор для действий, не только не противоречащих друг другу, а скорее дополняющих друг друга. Поэтому там, где это возможно и целесообразно, Вашингтон должен использовать присутствие в Центральной Азии России и Китая. Соединённым

Штатам не следует делать поспешных выводов о том, что участие России в обеспечении безопасности региона по определению проблематично – ведь опасность межэтнической и внутрирегиональной напряжённости может на долгое время создать вакуум в сфере безопасности. В этих обстоятельствах Вашингтон столкнётся с болезненным выбором: либо этот вакуум заполнит Россия с её растущим напором, либо множество совершенно неприемлемых местных группировок, в том числе экстремистских. Точно так же Вашингтону не следует противодействовать китайской инициативе “Экономический пояс Шёлкового пути”. Чересчур болезненное восприятие действий Китая и России в сферах экономики, политики и безопасности региона не будет эффективным» [20].

Тем не менее, даже с учётом возможной активизации политики США на афганском направлении, представляется, что ни США и НАТО, ни Россия и Китай не смогут решить эту проблему, действуя самостоятельно. Для её решения необходимо объединение их усилий – это и может стать одной из форм эффективного сотрудничества между противоборствующими сторонами. Что же касается Москвы и Пекина, то они продолжают формирование проекта «Большой Евразии», с учётом того факта, что общих интересов на этом пространстве у них гораздо больше, чем разногласий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого анализа авторы приходят к выводу о том, что в настоящее время в регионе ЦА осуществляется процесс трансформации, заключающийся в постепенном смещении фокуса центральноазиатских стран, и прежде всего самого Казахстана, с Соединённых Штатов и ЕС в сторону Китая, влияние и значение которого будут здесь неуклонно возрастать. Однако говорить об этом пока ещё несколько преждевременно. Россия также останется одним из ключевых партнёров стран региона, что связано в первую очередь с проблемой безопасности, имеющей колоссальное значение для региона ЦА.

ИСТОЧНИКИ

[1] The National Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed 17.11.2018).

[2] Written Testimony of Emilia A. Puma, Acting Deputy Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs before the House, Foreign Affairs Subcommittee for Europe, Eurasia, and Emerging Central Asia. September 27, 2018. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180927/108728/HHRG-115-FA14-Wstate-PumaE-20180927-U1.pdf> (accessed 03.10.2018).

[3] Политическое обращение президента Казахстана Н.А. Назарбаева к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. МИД Казахстана. Available at: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/politiceskoe-obrasenie-prezidenta-kazakhstana-predstavili-na-debatah-soveta-bezopasnosti-oon> (accessed 15.03.2019).

[4] Впервые в СБ ООН прошли дебаты министерского уровня по ЦА и Афганистану. Forbes KZ. Available at: https://forbes.kz/news/2018/01/20/newsid_164179 (accessed 25.01.2019).

[5] Трамп, Афганистан и экономика: Зачем Назарбаев прибыл в США. Tengri News. Available at https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tramp-afganistan-i-ekonomika-zachem-nazarbaev-pribyil-v-ssha-335458/ (accessed 17.06.2019).

[6] Казахстан выводит отношения с США на новый уровень. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4874888> (accessed 17.05.2019).

[7] Морозов Антон. Многовекторность и ничего личного. К итогам визита президента Назарбаева в США. Ритм Евразии. Available at: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-01-19-mnogovektornost-i-nichego-lichnogo.-k-itogam-vizita-prezidenta-nazarbaeva-v-ssha-34538>: (accessed 27.01.2019).

[8] Kazakhstan, US Sign Defense Cooperation Plan for 2018-2022. Available at: <https://sputniknews.com/world/201707051055236594-kazakhstan-us-defense-cooperation/> (accessed 15.02.2018).

[9] Независимая газета. 17.01.2019.

[10] Казахстан ратифицировал изменения в соглашение с США о транзите грузов. РИА Новости. Available at: <https://ria.ru/20180505/1519943105.html> (accessed 07.05.2018).

[11] Казахстан ратифицировал протокол, разрешающий США перевозить спецтехнику в Афганистан через Каспий. Курсив. The Wall Street Journal. Available at: <https://kursiv.kz/news/politika/2018-05/kazakhstan-ratificiroval-protokol-razreshayuschiy-ssha-perevozit-spectekhniku?page=2> (accessed 09.05.2019).

[12] Statement of General Joseph L. Votel, Commander U.S. Central Command Before the House Armed Services Committee on the Posture of U.S. Central Command Terrorism and Iran: Defense Challenges in the Middle East. February 27, 2018. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20180227/106870/HHRG-115-AS00-Wstate-VotelJ-20180227.pdf> (accessed 07.03.2019).

[13] C5+1 Fact Sheet. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/09/274386.htm> (accessed 23.06.2018).

[14] US to hold regular meeting in C5 + 1 format in Central Asia. Kabar. Available at: <https://kabar.kg/eng/news/us-to-hold-regular-meeting-in-c5-1-format-in-central-asia/> (accessed 27.05.2018).

[15] Началась новая эра отношений Астаны и Вашингтона. ЭК. Экспресс К. Available at: https://express-k.kz/news/prezident/nachalas_novaya_era_otnosheniy_astany_i_vashingtona-115128?sphrase_id=3280268 (accessed 28.01.2018).

[16] S. Frederick Starr. The Emergence of Central Asia, 2018, and U.S. Strategy. Hearing before House Committee on Foreign Affairs. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180718/108568/HHRG-115-FA14-Wstate-StarrS-20180718.pdf> (accessed 20.01.2019).

[17] The Administration's South Asia Strategy on Afghanistan. John J. Sullivan, Deputy Secretary of State Statement before the Senate Foreign Relations Committee. Washington, DC. 06.02.2018. Available at: <https://www.state.gov/s/d/2018/278003.htm> (accessed 23.03.2019).

[18] Building the New Silk Road. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/building-new-silk-road> (accessed 23.05.2019).

[19] Окончательные итоги выборов объявили в Казахстане. Tengri News. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/okonchatelnyie-itogi-vyiborov-obyavili-v-kazahstane-371070/ (accessed 04.05.2019).

[20] U.S. Policy toward Central Asia 3.0. Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski. March 18, 2016. Available at: <https://carnegieendowment.org/2016/03/18/ru-pub-63019> (accessed 17.09. 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. 2018. Политика администрации Д. Трампа в отношении Центральной Азии. *Россия и Америка в XXI веке*. №2. DOI: 10.18254/S0000021-0-1

REFERENCES

Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. 2018. Politika administracii D. Trampa v otnoshenii Central'noj Azii [The Trump Administration Policy towards Central Asia]. *Russia and America in 21st century (electronic journal)*. No. 2. (In Russ.) Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000021-0-1/> (accessed 09.05. 2019). DOI: 10.18254/S0000021-0-1

Информация об авторах / About the Authors

Гегелашвили Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Модникова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Nana A. Gegelashvili, Cand. Sci. (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Irina V. Modnikova, Cand. Sci. (History), Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.